

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ФОРМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ЦЫГАНЕНКО СЕРГЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ,

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: zerss@rambler.ru

В статье рассматриваются основные вопросы современной концепции дифференциации уголовного процесса с точки зрения новых методолого-теоретических подходов – моделей уголовного судопроизводства и теории уголовно-процессуальной стратегии. При этом обращается внимание на сформировавшуюся тенденцию к расширению сферы применения в уголовном судопроизводстве наряду с процессуальными производствами и формами правосудия также и юридических технологий. В связи с чем рассматривается их место в структуре современного уголовного процесса, условия применения и перспективы развития.

Длительное время в системологии теории уголовного процесса ключевым элементом выступала процессуальная форма как нормативно-функциональный комплекс стадий и этапов деятельности в досудебной и судебной частях уголовного судопроизводства. Ее предназначение было сфокусировано на достижении крупных промежуточных целей в осуществлении правосудия, которые, в конечном счете, выражались в установлении истины по делу. Таким образом, сложился двухэлементный механизм, состоящий из досудебного производства, обусловленного необходимостью раскрытия преступления и выдвижения обвинения, и судебного производства, состоящего, прежде всего, из судебного разбирательства, основанного на принципах правосудия.

Такой порядок, закрепленный нормативно, являлся унифицированным – он одинаково применялся по всем категориям уголовных дел и всеми процессуальными органами.

Современный уголовный процесс представляет собой дифференцированную форму, в которой наряду с процессуальными стадиями созданы и процессуальные производства, а в последнее время активно применяются юридические процессуальные технологии.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; процессуальная форма; дифференциация; процессуальный порядок.

ISSUES OF REMEDIAL DEVELOPMENT OF FORMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

TSYGANENKO SERGEY, S.,

Doctor of Law, Professor of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: zerss@rambler.ru

The paper deals with the main issues of the modern concept of the criminal proceedings differentiation in terms of new methodological and theoretical approaches - models of criminal justice and the theory of criminal procedural strategy. This draws attention to a trend to expand the scope of

application in criminal proceedings, along with production and procedural forms of justice and law and technology. In connection with what is considered their place in the structure of modern criminal procedure, the application conditions and development prospects.

For a long time in the theory of criminal systemology a key element in the process acted as a procedural form of normative-functional complex stages and phases of activity in the pre-trial and judicial parts of the criminal justice system. Its mission has been focused on the achievement of major milestones in the implementation of justice, which, ultimately, are expressed in establishing the truth in the case. Thus, there was a two-element mechanism consisting of pre-trial proceedings, due to the need to solve the crime and bringing charges and proceedings, consisting primarily of the trial based on the principles of justice.

This order, established regulations, is unified - it is equally applied to all categories of criminal cases and with all the procedural authorities.

Modern criminal procedure is a differentiated form in which, along with established procedural steps and process of production, and has been actively used legal procedural technology.

Keywords: *criminal legal proceedings; the remedial form; differentiation; the remedial order.*

JEL: *K10, K14, K42.*

Необходимость установления виновности лица в совершении преступления обуславливает выработку определенного процессуального порядка деятельности органов уголовной юстиции. Вне зависимости от исторических, национальных, психологических, социальных и других обстоятельств уголовный процесс развивался в качестве средства, определяющего отношение личности к уголовно-наказуемому деянию как основанию ее ответственности.

Его основу представляла деятельность участников *res judicata* - потерпевшего (субъект требования о восстановлении нарушенного права) и обвиняемого (субъекта защиты от выдвинутого требования), а также суда - арбитра, решающего их спор. Подробное регулирование предъявления уголовного иска, его обоснования и разрешения обусловило формирование порядка этих действий и связанных с ними отношений, определение круга их участников, смысла и средств доказывания, ставших этапами уголовного судопроизводства.

Если рассматривать развитие правосудия в историческом плане и за длительный период, то можно с определенной долей уверенности говорить, что ступенями его становления применительно к форме и содержанию были в основном три: 1) технологии; 2) судопроизводство; 3) правосудие. Известно также, что далеко не всегда в теории они различались, как таковые. Вершиной этого процесса является по сути судебно-правовая реформа и суд присяжных XIX века.

Ведь именно в суде присяжных происходит наиболее рельефно разделение судебного процесса на установление факта виновности по делу, связанное с вынесением присяжными своего вердикта, и последующего постановления приговора судьей как окончательного судебного (юридического) решения по его существу.

До сих пор малооцененной остается роль суда присяжных в становлении ключевого принципа правосудия - свободы оценки доказательств.

Состязательность и презумпция невиновности – неотъемлемые условия справедливого судебного разбирательства дел судом присяжных.

Переход к процессу с единой общей судебной коллегией, соединенным решением вопросов материального и процессуального права, в которой ведущим началом является руководящая роль профессионального судьи, а в дальнейшем - вообще к единолично проводимому судебному разбирательству, уже означает применение модели судопроизводства, т.е. процессуального производства, осуществляемого, как правило, судьей единолично. То, что в советский период

упростили механизм правосудия, исключив суд присяжных и объединив апелляцию и кассацию - яркий пример изменений на основе концепции судопроизводства. Новое изменение стадийно-процессуального соотношения между кассацией и апелляцией в УПК РФ вновь подтвердило это положение.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации стремилась восстановить идеи правосудия через суд присяжных, состязательность и т.д. (*Пашии и др., 1991*). В значительной мере этому способствует и Конституция РФ.

Однако в настоящее время необходимо обратить внимание на то, что в современных условиях наметился обратный процесс: «правосудие – судопроизводство – технология». По сути, в главе 40 УПК «Особый порядок судебного разбирательства» можно уже наблюдать даже не черты судопроизводства, а судебную технологию. К технологиям тяготеет и форма судебных приказов.

Актуальность заключается в том, что уже более половины уголовных дел рассматриваются с применением и в условиях юридических технологий. Попытки объяснить их природу через категорию правосудие наталкиваются на серьезные логические проблемы, т.к. сразу бросается в глаза многочисленные изъятия из принципов и других фундаментальных начал.

Возможно, что данный процесс является объективным. Ведь уже и в XIX в. наряду с судом присяжных существовал и так называемый суммарный процесс (*Стойко, 2007*).

С общих позиций представляется, что здесь существуют две системные модели уголовного судопроизводства. Первая - прагматическая (дуалистическая), допускающая широкое применение начал целесообразности и приоритет юридических технологий.

Так, уголовный процесс США в его реальной, а не декларативном виде представляет собой широкое доминирование различных юридических технологий (*Hatchrd, Huber and Vogler, 1996*). При этом продолжает подчеркиваться значение основной формы судебного разбирательства – суда присяжных как в обычном виде (*Appleman, 2008*), и так и в расширенном составе - большое жюри (*Fagan and Harcourt, 2014*). Распоряжение процессуальными правами со стороны участников с точки зрения их индивидуальной целесообразности, ведущий характер начала дискреционности в области материального и процессуального права, отказ от ретрибутивности в пользу конвергентности публичных и частных начал допускают, таким образом, действительно возможность широкого применения юридических технологий. Декларируется, что это выгодно, прежде всего, обвиняемому. Однако кроме обвиняемых в судопроизводстве есть и другие участники со своими процессуальными интересами. Кроме того, процесс приобретает, несомненно, обвинительный уклон, т.е. сокращение процессуальной формы направлено на ускорение привлечения к уголовной ответственности по делу обвиняемых (подозреваемых) и применения институтов наказания.

Другая модель - дифференцированная, т.е. построенная на основе идеи дифференциации.

Основы этой модели закладывались в УПК РФ. Что ее характеризует. Во-первых, реформа уголовной юстиции, изменение содержания правовых задач, развернувшиеся на рубеже 80-90-х гг. в России, оказавшие существенное влияние на уголовное судопроизводство.

Ведь сложившаяся в результате кодификации уголовно-процессуального права 1950-1960 годов в России система и форма уголовного процесса представляла собой подчиненный общей цели назначения наказания преступнику порядок деятельности органов предварительного расследования и суда, отличающийся широкой степенью унифицированности процессуальной формы.

В концептуальном плане данное положение выражалось в утверждении и развитии представления об уголовном процессе как общем и едином для всех государственных органов и лиц порядке расследования и рассмотрения уголовных дел, обладающих определенным кругом особенностей (*Строгович, 1974*). Данное

положение широко транслировалось в научных произведениях – в монографиях 70-х годов (*Добровольская и Элькинд, 1976*) и даже в трудах юристов, опубликованных в более позднее время – уже во второй половине 80-х годов (*Стецовский и Ларин, 1988*), научных статьях (*Арсеньев, 1970*), теоретических курсах (*Строгович, 1963-1970*) и других произведениях (*Алексеев, Даев и Кокорев, 1980*).

Однако все большее проникновение реститутивных механизмов и начал в область государственного принуждения не могло не затронуть и уголовный процесс (*Якуб, 1981; Пашкевич, 1984*).

Вопросам дифференциации уголовного процесса в настоящее время уделяется больше внимания, чем прежде. В принципе, проблемы, составляющие ее основу, рассматривались уже в классических трудах юристов. Так, следует выделить идеи проф. И. Я. Фойницкого, который одним из первых обосновал идею в классической российской науке о дифференциации уголовного судопроизводства – конструирования модели уголовного производства, которая изменялась бы в соответствии с тяжестью преступления, а также включала бы применение в отношении преступлений небольшой тяжести так называемого суммарного процесса, т.е. сокращенного производства (*Фойницкий, 1910*). Это направление развивалось в трудах судебного деятеля В. К. Случевского (*Случевский, 1913*). Теоретическое обоснование этот подход нашел и в различных произведениях ученых-юристов, например, в курсах лекций по уголовному судопроизводству (*Фельдштейна, 1915*), в учебниках по уголовному процессу (*Розин, 1916*), других произведениях (*Викторский, 1997*) и статьях (*Михайловский, 1903*).

Способом преобразования процессуальных отношений и соответствующих им форм, приведения их в соответствие с новыми условиями деятельности судов и правоохранительных органов стала дифференциация – метод правового воздействия на общественные отношения, складывающиеся в уголовном судопроизводстве, ведущего к использованию в уголовном процессе различных по своему характеру и назначению, но общих - по обязательным условиям применения и природе процессуальных производств и форм. Это обеспечивает разнородную по механизмам и средствам, целям и задачам, но единую по процессуально-правовым категориям структуру уголовного процесса, обеспечивающую в конечном счете участникам производства по уголовному делу защиту их прав и свобод в соответствии с характером и тяжестью мер уголовной ответственности. Таким образом, представление о сущности дифференциации в уголовном судопроизводстве как о формальной автономизации и дроблении (множественности) процессуальных порядков и соответствующих им правовых институтов и отношений не может быть правильным.

Во-вторых, поскольку способом изменения процессуальной формы, приведения ее в соответствие с новыми условиями выступила уже не специализация, а дифференциация, то это было непосредственно подчеркнуто в концепции судебной реформы в Российской Федерации. В уголовно-процессуальное право были включены новые институты - единоличное рассмотрение судьей уголовных дел, производство в суде присяжных, производство у мирового судьи, ускоренное судопроизводство по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.

Анализ норм принятого 22 ноября 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ, в первую очередь ст. 1, показывает, что в нем отсутствует формулировка о единстве уголовного судопроизводства, ранее закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве.

Кроме того, им предусмотрен также особый порядок судебного разбирательства (ст. 314-317). В дальнейшем особый порядок стал расширяться и с появлением гл. 40-1 (ст. 317-1 – 317-9) соотношение между структурными формами изменилось. Он стал скорее смешанным, появился и дуализм уголовного судопроизводства.

В то же время ведущую роль в уголовном судопроизводстве, согласно

положениям, составляющим часть вторую и третью УПК РФ, выполняет общий порядок.

Именно общий порядок уголовного судопроизводства выступает как основной вид уголовно-процессуальной деятельности. Во-первых, он распространяется в отношении наиболее широкого круга уголовных дел и подлежит обязательному применению процессуальными органами, кроме случаев, предусматривающих иной порядок их возбуждения и расследования, а также рассмотрения и разрешения уголовных дел судом. Во-вторых, несомненно то, что общий порядок уголовного судопроизводства как вид производства по уголовному делу воплощает главные институты уголовно-процессуального права, обеспечивая, тем самым, единство уголовного процесса.

В то же время нельзя ставить знак равенства между особыми формами и юридическими технологиями.

Ведь речь идет не только о разделе X «Особый порядок судебного разбирательства», включающем гл. 40 (ст. 314-317) «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» и гл. 40-1 (ст. 317-1 – 317-9) «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», но и о части четвертой УПК РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства», включающей раздел XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел и раздел XVII «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». Первое охватывает производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 ст. 420-432) и производство о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51, ст. 433-446), второе — особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 51 ст. 447-452).

Выделение особых порядков — достаточно известный в уголовно-процессуальном праве способ урегулирования некоторых видов процессуальной деятельности (например, использовался в УПК РСФСР 1922 г.). Следует отметить, что в рассматриваемом случае основаниями отнесения процессуальных производств в эту группу послужили разнообразные отступления — дополнения или, наоборот, изъятия от общего порядка уголовного судопроизводства.

Особым порядком в полном смысле этого понятия (прежде всего, по своему содержанию) является производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних также обладает отличиями от общего порядка в части усиленных гарантий несовершеннолетнего обвиняемого и возможности применения к нему мер, не связанных с уголовной ответственностью. Что же касается раздела XVII УПК РФ, то в нем сосредоточены правила, предусматривающие ряд правовых гарантий некоторых категорий должностных лиц, относительно условий их уголовного преследования и применения мер процессуального принуждения, существенно не изменяющих порядка установления виновности личности и назначения наказания.

В 2013 году в УПК РФ была предусмотрена глава 32-1 «Дознание в сокращенной форме», что является новым этапом развития упрощенных и сокращенных форм в уголовном процессе.

Следовательно, доктрина современного уголовного процесса уже немыслима без вопросов дифференциации.

Для формирования модели дифференцированного уголовного судопроизводства следует рассматривать дифференциацию как способ воздействия на процессуальную форму, ведущий к формированию отдельных видов уголовного судопроизводства (производств), со своей материально-правовой основой, специальными задачами и соответствующим порядком.

Для этого в материальном и процессуальном законодательстве уже имеются необходимые предпосылки, которые необходимо развивать в дальнейшем

(Цыганенко, 2004; 2012).

Так, в уголовном процессе на основе УПК РФ 2001 года существуют не просто различающиеся своими чертами процессуальные производства, а производства двух типов, имеющих специфическое предназначение:

1. Производства по уголовным делам, обусловленные материальным характером правового отношения в качестве своего предмета.

2. Специальные уголовно-процессуальные производства.

Производства по уголовным делам (уголовно-процессуальные производства материального характера) предусмотрены для реализации содержащихся в законодательстве норм материального уголовного права. Порядки указанного типа образуют основу видов уголовного судопроизводства.

Специальные уголовно-процессуальные производства обусловлены потребностью обеспечения различных процессуальных задач по охране прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности, а также реализации предоставленных процессуальным органам в этой связи полномочий. Их формирование и применение обусловлено иными, чем у материальных производств, потребностями. Они не обладают и полностью предметно-функциональными тождественными формами, присущими производству по уголовному делу.

С точки зрения первой группы производств, структуру действующего уголовного процесса составляют:

1. Общий порядок уголовного судопроизводства - основной вид уголовно-процессуальной деятельности, урегулированный наибольшим кругом правовых норм, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве. По своим задачам и содержанию – это публичный порядок, состоящий из досудебного и судебного производства по уголовному делу.

2. Дифференцированные порядки уголовного судопроизводства – нормативно выраженные, как обычные по своим правоприменительным задачам и предмету, так и особые, обладающие индивидуально-специфическими признаками, виды уголовно-процессуальной деятельности:

а) сокращенный порядок - вид судопроизводства, специфическими чертами которого является измененная структура частей (этапов) уголовного производства, быстрота, использование меньшего круга процессуальных действий и применение по делам о преступлениях, не представляющих значительной опасности.

б) судопроизводство с усиленными гарантиями прав обвиняемого – порядок, применяемый в отношении дел о преступлениях особой и исключительной тяжести, дифференцированный за счет модели суда «с разграниченными полномочиями» для судебного состава.

в) судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

г) особый порядок – производство о применении принудительных мер медицинского характера.

д) судопроизводство по делам частного обвинения - процессуальный порядок, в котором уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в частном порядке, а уголовные дела с частным обвинением рассматриваются, как правило, мировыми судьями. Представляется, что именно с позиций уголовно-процессуальных производств как видов уголовно-процессуальной деятельности, имеющих свой материальный предмет (выраженный в категории уголовных дел) и соответствующую ему форму деятельности субъектов правоприменения (порядок), будет возможным уяснение сущности дифференциации и ее воплощения в уголовно-процессуальном праве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев Н. С., Даев В. Г. и Кокорев Л. Д. (1980). Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 250 с.

Арсеньев В. (1975). О единстве и дифференциации уголовного

- судопроизводства // *Соц. законность*, № 3, с. 63-64.
- Викторский С. И.* (1997). Русский уголовный процесс. Учебное пособие (переизд.), 447 с.
- Добровольская Т. Н. и Элькгинд П. С.* (1976). Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства. Теория и практика. М., с. 266-276.
- Михайловский В.* (1903). К вопросу об упрощении суммарного уголовного процесса // *Вестник права*, № 2, 3, с. 1-19.
- Пашкевич П. Ф.* (1984). Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М.
- Розин Н. Н.* (1916). Уголовное судопроизводство. Петроград, 597 с.
- Случевский В. К.* (1913). Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. Вып. 1. Санкт-Петербург, 664 с.
- Стецовский Ю. И. и Ларин А. М.* (1988) Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 317 с.
- Стойко Н. Г.* (2007). Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: Автореф. дисс... доктора юрид. наук. СПб.
- Строгович М. С.* (1963). Курс советского уголовного процесса. Е.1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М., с. 61.
- Строгович М. С.* (1974). О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // *Соц. Законность*, № 9, с. 50-53.
- Фельдштейн Г. С.* (1915). Лекции по уголовному судопроизводству. М., 412 с.
- Фойницкий И. Я.* (1910). Курс уголовного судопроизводства. Т. 1-2, 572 с.
- Цыганенко С. С.* (2004). Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства. Автореф. дисс...доктора юрид. наук. СПб., с. 16-17.
- Цыганенко С. С.* (2012). Вопросы системно-структурной организации уголовного процесса // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 10, № 3, с. 109-114.
- Якуб М. Л.* (1981). Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., с. 80-81.
- Appleman I. L.* (2008). The Lost Meaning of the Jury Trial Right. (http://ilj.law.indiana.edu/articles/84/84_2_Appleman.pdf - Access Date: 20.08.2015).
- Fagan J. and Harcourt E. B.* (2014). Provide Facts on Grand Jury Practice In Light of Ferguson Decision. (https://www.law.columbia.edu/media_inquiries/news_events/2014/november2014/Facts-on-Ferguson-Grand-Jury - Access Date: 09.09.2015).
- Hatchard J., Huber B. and Vogler R.* (1996). Comparative Criminal Procedure. London, 256 p.

REFERENCES

- Alexeev N. S., Daev V. G. and Kokorev L. D.* (1980). Outline of the development of science of the Soviet criminal trial. Voronezh, 250 p. (In Russian).
- Appleman I. L.* (2008). The Lost Meaning of the Jury Trial Right. (http://ilj.law.indiana.edu/articles/84/84_2_Appleman.pdf - Access Date: 20.08.2015).
- Arsenyev V.* (1975). On the unity and differentiation of the criminal justice. *Social Legality*, no. 3, pp. 63-64. (In Russian).
- Dobrovol'skaya T. N. and Elktind P. S.* (1976). Criminal procedural form, the procedural rules and production. Theory and Practice. Moscow, pp. 266-276. (In Russian).
- Fagan J. and Harcourt E. B.* (2014). Provide Facts on Grand Jury Practice In Light of Ferguson Decision. (https://www.law.columbia.edu/media_inquiries/news_events/2014/november2014/Facts-on-Ferguson-Grand-Jury - Access Date: 09.09.2015).
- Feldstein G. S.* (1915). Lectures on Criminal Justice. Moscow, 412 p. (In Russian).
- Foinitsky I. J.* (1910). The course of criminal proceedings, vol. 1-2, 572 p. (In

Russian).

Hatchard J., Huber B. and Vogler R. (1996). *Comparative Criminal Procedure*. London, 256 p.

Jakub M. L. (1981). Procedural forms in the Soviet criminal trial. Moscow, pp. 80-81. (In Russian).

Michaylovsky B. (1903). On the issue of simplification of the total criminal process. *Bulletin of the Law*, no. 2, 3, pp. 1-19. (In Russian).

Pashkevich P. F. (1984). *Procedural Law and efficiency of criminal justice*. Moscow. (In Russian).

Rosin N. N. (1916). *Criminal proceedings*. Petrograd, 597 p. (In Russian).

Sluchevsky V. K. (1913). *Textbook of the Russian criminal trial. The Judicial System, Court Proceedings*, vol. 1. St. Petersburg, 664 p. (In Russian).

Stetsovsky Y. I. and Larin A. M. (1988). The Constitutional principle of the accused the right to defense. Moscow, 317 p. (In Russian).

Stoyko N. G. (2007). *Criminal proceedings Western nations and Russia: a comparative study of the theoretical and legal Anglo-American and Roman-Germanic legal systems: Abstract of the Diss. ... Doctor of Law*. St. Petersburg. (In Russian).

Strogovich M. S. (1963). Rate of the Soviet penal process. E.1 Basics of Science of the Soviet criminal trial. Moscow, p. 61. (In Russian).

Strogovich M. S. (1974). About a uniform manner within the criminal justice and its differentiation. *Social Legality*, no. 9, pp. 50-53. (In Russian).

Tsyganenko S. S. (2004). The total and differential criminal proceedings. Author. Abstract of the Diss ... Doctor of Law. St. Petersburg, pp. 16-17. (In Russian).

Tsyganenko S. S. (2012). The issues of system and structural arrangement of the criminal procedure. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 10, no. 3, pp. 109-114. (In Russian).

Victorsky S. I. (1997). *Russian criminal trial. Textbook (reprint)*, 447 p. (In Russian).